

Глава 7

В два часа дня Сун Яньцю вошёл в свой аккаунт на Weibo.

[Я не сонный после еды V: Спасибо, в мире всё-таки много добрых людей. В следующий раз буду осторожнее [Плач]]

[// DuAN ZhUO V: Спасибо. Рассеянный Сяо Сун получил нагоняй. Подскажите, как с вами связаться, чтобы забрать вещь?]

[// Макдоналдс в бегах: Кто-нибудь знает Сун Яньцю? Я только что нашёл в аэропорту его свидетельство о браке. [Фото][Фото][Фото]]

Это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Оба участника событий откликнулись, а «Макдоналдс в бегах» принёс извинения за вторжение в личную жизнь и пообещал глубоко раскаяться. Сеть, до этого полнившаяся слухами и домыслами, окончательно взорвалась.

Юноша не знал, как обстоят дела у Дуань Чжо, но с того момента, как он опубликовал свой пост, личные сообщения в его аккаунте начали обновляться с ужасающей скоростью.

[Это вообще законно? Я просто спрашиваю. Ты женился в девятнадцать, Сун Яньцю, у тебя мозги есть?]

[AAAAAA, главные герои объявились! Я шипперю! Я буду шипперить их до потери пульса!]

[Сначала я стала мамой без боли и родов, а теперь — свекровью. Зять Дуань Чжо меня полностью устраивает, хе-хе]

[Я твоя фанатка десять лет. Думала, ты вырастешь и, может, испортишься, но никогда бы не подумала, что ты окажешься таким безнадежным романтиком. [Улыбка]]

[Малыш, скажи маме, тебя похитили?]

[Разочарование! Даже со всеми доказательствами я до последнего ждала, что ты скажешь, что это неправда, что ты всё опровергнешь, и вот что я получаю?!]

[Не могу поверить, что он был тайно женат три года. Но всё равно желаю счастья.]

[Как и ожидалось от моего малыша, нашёл себе сильного и красивого мужа! И что с того, что

рано женился! Так и надо!]

— Ну вот и всё, теперь весь мир знает о моём раннем браке, — с отчаянием пробормотал Сун Яньцю, глядя на тёмно-красные иконки «Взрыв» рядом с хештегами. — Кстати, что это за бессмысленный ник у Дуань Чжо? Не мог нормальное имя на китайском выбрать?

Мэн Чао, занятый онлайн-совещанием, нашёл секунду, чтобы бросить ему дежурный ответ:

— Слишком много фейковых аккаунтов. Все комбинации его имени уже заняты. В последние дни развелось немало желающих назваться твоим мужем.

Юноша потерял дар речи.

— ...

Как неприятно резануло слух.

Как вообще привыкнуть к тому, что у него теперь есть муж?

Мэн Чао похлопал его по плечу:

— Поздравляю. Половина твоих «мамочек-фанаток» уже мутировала. Теперь они ждут, когда ты докажешь им, что ты в первую очередь музыкант. Разве не этого ты всегда хотел?

Сун Яньцю снова промолчал.

— ...

Почему-то ему показалось, что дядя Мэн нанёс ему удар в спину.

Артист, выросший на глазах у всей страны, оказался тайно женат уже три года. «Мамочки-фанатки» были в отчаянии, фанаты, ценившие его внешность, — в замешательстве, а те, кто болел за его карьеру, — в ярости. В сети высказывались самые разные мнения, но, как и сказал Мэн Чао, поскольку его партнёром был Дуань Чжо, общественная реакция была не слишком негативной. Будь на его месте кто-то другой, репутация Яньцю, скорее всего, была бы разрушена до основания.

Из-за того, что юноша был мастером попадать в неприятности, каждый его шаг теперь контролировался Мэн Чао и отделом по связям с общественностью. Даже этот пост в Weibo он писал под строгим надзором сотрудницы PR-отдела — ни одной ошибки в знаках препинания.

Они перешли к обсуждению следующего шага — официального заявления. Суна спросили, есть ли у них какой-нибудь символический предмет, который можно было бы использовать для анонса.

— У вас была свадьба? — поинтересовалась руководительница PR-отдела.

— Нет, — ответил Сун Яньцю.

Какая свадьба при фиктивном браке? Они подписали соглашение и сразу же поехали регистрироваться — всё заняло не больше двух дней. Выбрали мэрию в соседнем городе: меньше людей, быстрее процедура. Правда, на обратном пути они попали в сильную метель, и Яньцю даже написал об этом в соцсетях, что стало ещё одним доказательством его союза.

— А обручальные кольца покупали? — продолжила допрос пиарщица.

— Тоже нет, — сказал он.

Юноша тогда предложил взять пару декоративных колец из дома, чтобы показать их регистратору, но Дуань Чжо холодно отрезал, что в этом нет необходимости. И партнёр оказался прав: регистратор кольца не проверял.

Даже для фиктивного брака всё было как-то слишком унижительно. Выражение лица Мэн Чао стало мрачным.

— Тогда нужно связаться с господином Дуанем, — заключила руководительница. — Попросить его приехать, чтобы мы сделали несколько совместных фотографий для официального заявления. Я знаю, что он очень непубличный человек, поэтому если он не захочет сниматься в полный рост, можно сделать фото в профиль или только крупный план рук.

— Фотографии обязательны? — с сомнением спросил Яньцю.

— Обязательны.

Но тут вмешался Дуань Чжо:

— У нас на самом деле есть несколько совместных фотографий. Возможно, они подойдут для заявления.

Сун Яньцю был в шоке:

— Фотографии? Какие ещё фотографии? Почему я ничего не знаю?

— Те, что Эми сделала в день регистрации, — ответил Дуань Чжо. — Ты забыл?

Далёкие воспоминания трёхлетней давности всплыли в памяти, и юноша наконец понял:

— А... ты про те самые.

— Что за фото? — спросил Мэн Чао.

Все участники совещания на экране уставились на него.

Если Яньцю не ошибался, это были кадры, на которых они целуют друг друга в щёку.

На церемонии регистрации был небольшой нерелигиозный ритуал: после подписания документов женихи должны были произнести клятвы, а затем регистратор ставил свою подпись и печать.

Но по дороге в мэрию Сун Яньцю случайно уснул.

Изначально они сидели по разным углам заднего сиденья «Мерседеса», словно стараясь увеличить расстояние между собой до размеров океана. Пространство между ними было огромным, что и позволило юноше, задремав, сползти набок и расширить свою территорию.

Парень ростом метр восемьдесят свернулся на сиденье в крайне неудобной позе. Его тёмные волосы коснулись тыльной стороны ладони Дуань Чжо, а голова медленно начала сползать тому на колени.

В следующую секунду он резко проснулся, растерянно воскликнув:

— Что случилось?!

Повернув голову, он увидел холодное лицо собеседника, который стряхивал с бедра несуществующие следы пребывания Сун Яньцю и ровным тоном заметил:

— Надеюсь, ты в курсе, что такое личные границы.

Оказалось, его толкнул Дуань Чжо.

На красивой щеке Яньцю остался красный след. Он медленно осознал произошедшее, пробормотал «прости» и больше не засыпал.

Поэтому, когда улыбающийся регистратор объявил их законными супругами и произнёс: «Теперь жених может поцеловать невесту», Сун Яньцю, глядя на лицо Дуань Чжо, просто не мог заставить себя это сделать.

Дуань тоже не двигался. Они застыли, словно кто-то нажал на паузу.

Ситуацию спасла Эми. Она подошла ближе и тихо сказала им по-китайски:

— Адвокат посоветовал сделать несколько фотографий с регистрации, они могут пригодиться в будущем. Я сниму, а вы просто подыграйте.

Только после этого они неохотно начали действовать.

Яньцю, заботясь об общем деле и боясь всё испортить, первым схватил Дуань Чжо за руку. Внезапно его осенило: он слегка приподнялся на цыпочки и поцеловал мужчину в щеку, словно в знак приветствия.

— На этот раз это не я нарушаю границы, — беззастенчиво прошептал он ему на ухо. — Сам видишь, я бы к тебе не прикоснулся, если бы не крайняя необходимость.

Дуань Чжо наконец отреагировал и сделал то же самое. Его холодные губы коснулись тёплой щеки юноши, и он тихо ответил:

— Взаимно.

Щёлк, щёлк. Эми сделала много снимков. Сун Яньцю догадывался, что на них они выглядели довольно скованно.

Регистратор остался доволен и быстро поставил печать.

Ради этого сотрудничества артист тогда действительно выложился на полную.

Вспоминая об этом, он чувствовал себя униженным. Юноша отвернулся от экрана, игнорируя вопрос Мэн Чао, и сказал Дуань Чжо:

— Это... не очень подходящие фото. Может, ты лучше приедешь, и мы сделаем новые? Например, пожмём друг другу руки? Мне кажется, рукопожатие — отличный вариант.

Но он не ожидал, что Дуань Чжо окажется ещё более решительным:

— Эми уже отправила фотографии господину Мэну. Пусть они сначала посмотрят. Если не

подойдёт, я сразу приеду.

Сун Яньцю потерял дар речи.

— ...

Спасите.

И ещё, этот Дуань Чжо... он словно стал совершенно другим человеком.

Неужели два-три года могли так его изменить?

Мэн Чао открыл фотографии прямо на компьютере. Экран был расшарен для всех участников совещания, и, увидев снимок, все зааплодировали, говоря: «Отлично, очень подходит». Юношу лишили права голоса, и решение было принято.

— Используем это фото для официального заявления.

«Чем это отличается от публичной казни?» — подумал Сун Яньцю.

«Это был самый унижительный момент в моей жизни!»

Спустя час после того, как оба участника признали потерю свидетельства, в их аккаунтах одновременно появились официальные заявления.

[@Я не сонный после еды V / @DuAN ZhUO V: От юношеского трепета до единственной любви. Мы будем поддерживать друг друга, чтобы взобраться на самую высокую гору в нашей жизни. [Фото]]

На снимке, сделанном три года назад в маленькой часовне, они стояли в строгих костюмах лицом друг к другу.

Дуань Чжо не стал публиковать фотографию с поцелуем.

На выбранном фото Сун Яньцю обеими руками держал его за предплечья и смотрел на него, а тот, слегка наклонив голову, опустил взгляд.

Это был снежный день. Яркий свет, отражаясь от снега за окном, заливал комнату. Их лиц было не разглядеть, но вся сцена дышала такой нежностью, словно между ними струилась любовь — идеально и безупречно.

Новость о том, что его публичный образ внезапно сменился на «женат», дошла даже до Сун Чэна, находившегося в стране М. Он тут же позвонил Сун Яньцю — только тогда отец и узнал о браке сына с Дуань Чжо.

Кризис давно миновал, и все эти годы Сун Чэн был очень благодарен семье Дуань за помощь. Хотя иногда ему и казалось что-то странным, он и представить не мог, что между ними существует такая связь. Умный, как и его сын, он быстро понял, в чём дело — наследство, о котором он когда-то упоминал.

В трубке слышалось тяжёлое дыхание разгневанного отца, который готов был немедленно вылететь в Синьцзин, но не мог так быстро сорваться с места.

Яньцю пришлось, скрепя сердце, как-то его успокаивать, уверяя, что этот брак — не только деловое соглашение. В тот же вечер Сун Чэн прислал информацию о рейсе: он купил билет на следующую неделю, чтобы лично встретиться с ними.

Ну вот, теперь Сун Яньцю, как и Дуань Чжо, предстояло разбираться с семьёй и устраивать «знакомство с родителями».

Разобравшись с отцом, нужно было заняться анкетой, которую прислало агентство.

Во вторник юноша должен был участвовать в радиопередаче «Шёпот FM». Это было весёлое шоу в формате беседы и музыкальных рекомендаций, которое также транслировалось в прямом эфире на онлайн-платформе. Многие артисты приходили туда перед выпуском альбома, чтобы прорекламирровать свои песни.

Эфир был запланирован давно, но новость о браке стала полной неожиданностью. Это было его первое публичное появление после официального заявления, и множество фанатов собирались слушать передачу.

Их союз был фиктивным, и они мало что знали друг о друге. Анкета содержала вопросы об их личных предпочтениях, привычках, особых случаях из жизни, а также требовала выдумать историю их «любви» и свадьбы.

Очевидно, после этого инцидента у агентства развилась паранойя. Зная его рассеянность, менеджеры боялись, что он наговорит глупостей, и PR-отделу снова придётся всё исправлять.

Вопросов было так много, что у Сун Яньцю голова шла кругом.

Большую часть информации о нём можно было найти в интернете, вплоть до того, какие пинетки он носил в детстве. А вот с Дуань Чжо всё было иначе — его личная жизнь была белым

пятном.

— Сам заварил кашу, сам и расхлёбывай.

Юноша с видом человека, смирившегося со своей участью, лежал на диване, грызя кончик ручки. Он как раз раздумывал, стоит ли звонить Дуань Чжо, когда на экране телефона высветился видеозвонок.

Это был Линь Чжиюй.

Они договаривались встретиться после возвращения Яньцю, но из-за последних событий встречу пришлось отменить.

Линь Чжиюй был ещё в гриме — видимо, только что вернулся со съёмок шоу. Он сразу же набросился на него с вопросом:

— Сун Яньцю, «ЯньЧжи есть смысл» распался. У тебя есть какие-нибудь соображения на этот счёт?

Тот не нашёлся, что ответить.

Линь Чжиюй был в ярости:

— Мне последние два дня обрывают телефон, все спрашивают о тебе. Мы вообще друзья? Как ты мог не рассказать мне о таком важном событии?

Они познакомились, когда им было по двенадцать-тринадцать лет. Вместе репетировали, ели, даже спали на одной кровати. Они были неразлучны и считали друг друга своей второй половиной.

После того как их пути разошлись, Линь становился всё популярнее и был очень занят. Они стали общаться реже, но их дружба осталась прежней.

Раньше Яньцю был связан соглашением о неразглашении, а теперь просто не мог найти слов. Он сухо произнёс «прости» и добавил:

— Я не хотел... В общем, всё не так, как ты думаешь.

Собеседник сделал большой глоток воды и начал наступление:

— Только не говори мне, что ты, будучи гетеросексуалом столько лет, внезапно влюбился в

парня? Влюбился так сильно, что немедленно женился на нём, а потом за несколько лет ни разу не упомянул о нём своему лучшему другу, то есть мне?

Линь Чжиюй слишком хорошо знал Сун Яньцю, включая его сексуальную ориентацию.

Когда-то, когда их шиппер-пейринг «ЯньЧжи есть смысл» только появился, они с удивлением наткнулись на посты фанатов и, с отвращением посмотрев друг на друга, одновременно издали звук, похожий на рвотный позыв.

Яньцю молчал.

— ...

— Ты женился на нём из-за той истории с твоим отцом? — без обиняков спросил Линь.

Три года назад, когда у Сун Чэна начались проблемы, Яньцю делился с ним своими переживаниями. Чжиюй помнил, под каким сильным давлением тот тогда находился. Мэн Чао только что выплатил огромную неустойку, и юноша, не желая его беспокоить, втайне попросил друга помочь ему продать дом. Линь искал для него юристов в Китае и даже пытался получить аванс в своём агентстве, чтобы перевести деньги Яньцю.

А потом всё внезапно разрешилось каким-то чудом. Сопоставив время свадьбы и личность Дуань Чжо, Линь Чжиюй не мог не сложить два и два.

Сун Яньцю не знал, что сказать.

— ...

Поняв, что он угадал, Линь пошёл в атаку:

— И что теперь? Почему всё вскрылось? Настоящая любовь или тебя принудили?

В этом бизнесе возможно всё. Даже такой нестигаемый человек, как Линь Чжиюй, сталкивался с подобным, что уж говорить о простом и доверчивом Яньцю.

— Конечно, нет! — возразил тот. — Я правда случайно оставил сумку в аэропорту, и теперь я в безвыходном положении! Эх! Если бы я только мог повернуть время вспять!

— Я поражаюсь, как ты ещё самого себя не забыл где-нибудь... — с досадой сказал Линь, а потом добавил со странной интонацией: — К счастью, даже если тебя и принудили, сейчас он, скорее всего, ничего не сможет тебе сделать.

— В смысле? — не понял Яньцю.

— В прошлом месяце у меня была травма поясницы, и я ходил к тому же физиотерапевту, что и он, — голос Чжиюя звучал ещё более странно.

— Дуань Чжо?

Яньцю не знал, что Дуань Чжо проходит реабилитацию.

Кстати, в интернете писали, что он ушёл из спорта из-за травмы. Неужели до сих пор не восстановился?

— Как твоя спина сейчас?

— Почти в порядке, — небрежно ответил Линь и продолжил: — Ассистент того физиотерапевта — жуткий сплетник. Я слышал, как он кому-то рассказывал, что Дуань Чжо ушёл из спорта из-за автомобильной аварии, и что травма была очень специфической.

— Специфической? — Яньцю сразу подумал о частях тела, травма которых могла привести к завершению карьеры. — Рука?

— Кроме руки, ещё и нога... — сказал Линь Чжиюй. — И, возможно, ещё то самое место.

Сун Яньцю тут же всё понял. В его голове возник огромный вопросительный знак: ???

Что?!

То самое место?!

По его реакции Линь понял, что друг был не в курсе и уж точно не подвергался принуждению. Он с облегчением вздохнул:

— Я не уверен, что ассистент говорил правду, и я уже предупредил физиотерапевта, чтобы его помощник держал язык за зубами.

В конце концов, распространение таких слухов не пошло бы на пользу и самому Яньцю.

— Ладно, по телефону многого не скажешь. Когда встретимся, поговорим подробнее. У меня к тебе ещё много вопросов.

Молодой человек всё ещё был в шоке.

Неудивительно, что Дуань Чжо говорил, что у него есть особая причина, по которой он не может рассказать семье о фиктивном браке, и просил его подыграть. И так активно поддержал идею публичного объявления. Вот в чём дело!

Загадка разрешилась, и все странности встали на свои места.

Бедный Дуань Чжо!

<http://bllate.org/book/15967/1560304>